

Ванда Василевская

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2. Телефон 96-69

Вырезка из газеты ПРАВДА

от 17 МАЯ 42

Москва Газета №

Александр КОРНЕЙЧУК
Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

ДЕНЬ ВЕСНЫ

Еще лежит тут и там в овражках снег, еще высокой волной текут реки, еще на лугах поблескивает под солнцем вода, но уже зеленью покрываются гибкие ветви сирени и подснежники расцветают лазурью неба по лесам и рощам, но уже звездной ночью звенит песня соловья из садов и зарослей, но уже изумрудами расстилается трава по долинам. Маем пахнут все более и более теплеющие дни, и маем пахнет бархатная, темная, звездная ночь.

Об этой весне думалось в длинные зимние ночи, когда брел по снегам красноармеец, когда в лицо ему била морозная метель, когда на 40-градусном морозе рвался он вперед через линию обороны, чтобы бить засевших в теплых хатах, ДЗОТ'ах немцев. Об этой весне думалось в длинные зимние вечера, в морозные ледяные дни. Кричали, плакали, вопило об этой весне немецкое радио на все голоса.

И вот настала весна. Ветер теплый, ветер, веет над Украиной. Буйной волной текут реки к Черному морю. Дышит запахом молодых листьев и травы родная, широкая, безграничная украинская земля. Это для нас зелеными листьями покрываются березы, знакомую мелодию доносит до нас ветер из украинских полей. Несет ветер вести с Украины, от харьковских улиц, от садов Полтавы, от золотых куполов Киева, и сжимаются руки, и загораются глаза, и уста шепчут клятву — борьба до победы.

В майские пахучие дни, в майские звездные ночи жлет родная земля. И вот пришла звездная ночь, и пахнут трава, и соловей несмело щебечет на распускающейся вишне. Но никто не слушает песни соловья, никто не спит в эту майскую теплую, сияющую звездами ночь. В хатах и землянках, под деревьями на лесных полянках, на зелени лугов стоят, торжественно вытянувшись, красноармейцы. В один и тот же час у летчиков и танкистов, пехотинцев и в кавалерийских частях, у разведчиков и минометчиков собрались люди, чтобы выслушать приказ. Над ними распростерся бархатный шатер черной звездной ночи. Сжаты уста, побледнело от волнения лицо. Они ждали этой ночи, ждали ее упорно, настойчиво, жадно. И она пришла.

Командир читал приказ. Приказ войскам Юго-Западного фронта: «Мы вступили в новый период войны — период освобождения

советских земель от гитлеровской нечисти». Слушают танкисты и летчики, пулеметчики и артиллеристы, пехота и кавалерия. Как гром, гремит над ними боевой клич: «В решительный, беспощадный бой, товарищи!».

В руках сжимаются винтовки. В этот момент они все, танкисты и пехотинцы, кавалеристы и летчики — единое пламя вдохновения, упорство воли, безошибочность стрелы, которая со свистом сорвется с тетивы и ударит в сердце врага. В майскую теплую ночь к каждому из них, — они чувствуют это, — ко всем вместе и каждому в отдельности обращены простые, скупые слова маршала Тимошенко, обращаются простые, скупые слова Никиты Хрущева.

Командир читает приказ. К каждому из них — к Ивану, Петру, Александру обращены слова приказа, к каждому из них сегодня откликается обращение с боевым словом, с непоколебимым приказом: «От нашей борьбы, от нас с вами, товарищи, зависит — быть ли нашей стране покоренной немцами или быть ей страной свободной и независимой».

Твердая воля, напряженные лица. Знает каждый из них — от каждого из них зависит. От его руки, от его глаза, от его мужества. В молчании стоят ряды, нарастает упорство и воля.

«Товарищи, с честью выполним приказ нашего Народного Комиссара Обороны великого Сталина, освободим нашу советскую землю от немецко-фашистской нечисти».

Сотни тысяч уст повторяют эти слова, как клятву. Сотни тысяч сердец бьются ускоренным ритмом. В эту звездную ночь чувствует каждый боец, каждый командир — Сталин с ним. Сталин доверял ему великую задачу. Сталин ему верит. Он измерил суровые, грозные дни, бессонные ночи, мужество и веру, волю и честь советского человека.

Танкисты и летчики, кавалеристы и пехотинцы стоят неподвижно. Суровое достоинство отражено на их лицах. Молчат сжатые уста. Но вихрем пламени охватывает сердце глубочайшая любовь, и сжимаются руки: не подведем, не сдадим, не выпустим произнесенные эти слова — ответим сердцем и кровью, жизнью и смертью, безумством отваги, презрением опасности, выдержкой, подвигом, умением.

Командир читает приказ № 3. «Прика- зываю: войскам перейти в решительное наступление на нашего злейшего врага — немецко-фашистскую армию, уничтожить его живую силу, боевую технику и водру- зить наше славное советское знамя над освобожденными городами и селами». Это- го дня ждали в длинные зимние ночи, в трескучие морозы, когда издали доноси- лись раскаты канонады над селами Ук- раины.

Пришла майская ночь. По всей линии фронта в майскую звездную ночь бойцы выслушивают приказ. Звезды мерцают в не- бе, стелется по горизонту луч прожекто- ра, зажигается и гаснет сигнал, словно между звездами летит красная ракета и гаснет между звездами. Шумит мотор воз- вращающегося с бомбежки самолета. Колы- шется на небе длинный луч прожектора. Где-то недалеко по дороге гремит трактор. Робко пробует соловей начать свою первую весеннюю песенку. Для армий Юго-Запад- ного фронта цветет эта ночь. Кровью, сла- вой, счастьем, победой цветет она.

Помните, товарищи. Украину в июнь- ские, августовские дни прошлого года? Пшеница выше головы, тяжелые золотые пшеничные колоса — залог богатства, урожай, невиданный на протяжении де- сятков лет. За золотые пшеничные поля, испепеленные в огне, за пшеничные поля, истоптанные ногой немецкого солдата, изу- роченные гусеницами танков, залитые кровью, — в бой, товарищи!

Помните хаты в подсолнечниках, бе- лые веселые украинские хаты и мальвы, расцветшие под окнами, и сливы в садах, отяжеленных плодами? За украинские ха- ты, уничтоженные пожаром, разрушенные бомбами, — в бой, товарищи!

Помните веселую песенку детей на сель- ских улочках, маленькие ножки, топтав- шие луга, и смеющиеся глазки советских счастливых детей? За их разможенные го- ловки, за их смерть от голода, за их му- ки и агонию — в бой, товарищи!

Помните вы добрые и приветливые взгляды колхозниц, их трудовые ладони, их материнскую улыбку? За смерть, за истерзанных, обесчещенных матерей, жен и дочерей — в бой, товарищи!

Помните грохот машин, бурную жизнь фабрик Харькова, Киева, Днепропетровска? За разрушенные фабрики, замолкшие машины, за расстрелянных, изгнанных, за- кованных в кандалы — в бой, товарищи! За Днепрострой — нашу гордость и славу,

за Днепр — нашу любовь, за Харьков, за Киев, за цветущую, счастливую, богатую, прекрасную Украину — в бой товарищи! «В решительный, беспощадный бой!».

Идет час, другой. На деревьях затива- ются соловьи, и, кажется, в эту теплую, весеннюю ночь они никогда не чувство- вали себя так спокойно. Никто не нару- шал лесного концерта, хотя внизу у каж- дого дерева бесшумно двигались тени — это артиллеристы хлопотали у огромных орудий. Часто поднимали люди головы вверх, всматривались в мерцавшие звезды, и губы шептали — скоро... скоро... Каза- лось, не выдержит сердце, хотелось прибли- зить рассвет, хотелось скорее пережить то сладостное и прозное мгновенье, высекаю- щее священный огонь из груди, когда все сердца забьются в едином величественном ритме, когда неукротимая сила перельет- ся от одного к другому и самый слабый станет богатырем, а сильный — гигантом.

Чем больше бледнеют звезды, чем бли- же рассвет, тем все быстрее движутся у орудий бойцы. Все ярче горят глаза, все тише, все пластичнее движения, и только, словно высеченные из гранита, в живопис- ных позах, казалось, навсегда замерли командиры у аппаратов.

А там, на первой линии, тысячи людей все чаще поворачивают головы назад, как бы желая увидеть властный взмах руки и услышать слово, которое огненными стол- бами содрогнет землю, разметет широкие ряды колючей проволоки, и тогда... И сно- ва в небо смотрят тысячи глаз. Скорее, скорее занимайся заря... В эти торже- ственные минуты, как никогда, каждый боец чувствует, что ни от кого, только «от нас самих зависит — быть нашему со- ветскому народу в кабале у немцев, а каждому из нас — рабом у немецких ка- питалистов и помещиков, говорить на чуж- ном немецком языке, или быть свободны- ми людьми своего социалистического госу- дарства». И руки крепче сжимают вин- товку, автомат, пулемет, и наступило то, чего нельзя объяснить словом...

На первой линии тысячи людей почув- ствовали, как один, что там, у батарей, поднялась рука, ударил холодный ветер в лицо, задрожала земля. Через несколько минут не стало колючей проволоки. Лете- ли вверх куски бревен, вырванные с кор- нем деревья... С каждым мгновением нара- стал огненный шквал, и все больше рас- плывались в улыбках суровые лица пехо-

тинцев. Это вас, славные артиллеристы, с благодарностью приветствовали богатыри- пехотинцы, и это почувствовали там, у батарей, артиллеристы. И еще быстрее за- ряжали люди пушки. Казалось, не выдер- жат стволы такого напряжения, разве- тятся в пыль, расплавятся, потекут огнен- ной лавиной. Но уже третий час горят смертоносным огнем стволы орудий и улы- баются мокрые лица артиллеристов. Это вам, богатыри Урала, тебе, великий рабо- чий класс нашей родины, создавший луч- шую артиллерию в мире, шлют артилле- ристы глубокую благодарность.

За три часа артиллерия разметала укре- пленную линию, которую строили фашист- ские разбойники день и ночь, всю зиму, линию, которую создавал кровавый Тодт.

Бой разгорается все сильнее. Враг из- глубины бросает танки, гонит батальоны, полки. Все чаще закипают рукопашные схватки, а в небе режут моторы, и сегодня даже выдавшие виды пехотинцы говорят «Спасибо, соколы родные...». Сегодня бес- страшные сталинские питомцы установили пистолет в 15—20 метров от земли по все- му фронту. С этой предельно малой высо- ты для боевых машин расстреливали во- истину в упор немецкие танки, артилле- рию, машины, живую силу врага.

Чувствуя гибель, разъяренные звери подожгли десятки сел. Немцы создали огромные минные поля, но их быстро под ураганным огнем расщипали наши героиче- ские саперы. Скоро страна узнает имена новых героев Юго-Западного фронта. 12 мая они вписали своей доблестью, муже- ством, бесстрашием чудесную страницу в историю освобождения родной Украины от немецких захватчиков.

К вечеру все новые и новые силы всту- пают в бой, и ночь будет еще более жар- кой, чем день. Это знают командиры. И когда вечером в одном селе, из которого только что выгнали немцев, командир приказал дать небольшой отдых, бойцы наотрез отказались. Как один заявили: вперед и только вперед! Усталость после многочасового жестокого боя, острое фи- зическое напряжение победило и влило новые, свежие силы, священное чувство мести за нечеловеческие страдания братьев и сестер, отцов и матерей, стонущих под игом фашистских извергов. Никакой по- щадки сопротивляющемуся врагу!

Каждая пядь освобожденной родной зем- ли придает бойцам богатырскую силу де-

дов и прадедов, отдавших родной земле свою кровь в веках. И потому все возра- стает наша мощь, и потому так бесстрап- но, ломая любое сопротивление врага, как Антей, идет грозный, непобедимый совет- ский воин. Все новой и новой силой нали- ваются его мускулы, все выше и выше поднимают его руки священный меч мести.

Слышите, товарищи? Несется ветер с Украины, теплый майский ветер. Идут в бой войска Юго-Западного фронта. За Ук- раину, за Советский Союз, за свободу, за независимость, за счастье!

Примите привет от войск Юго-Западного фронта, рабочие, кующие победу у машин и станков! Танки, сделанные вашими ру- ками, идут на Запад. Несут смерть врагу самолеты — дело ваших рук. Метко раз- ит фашистов винтовка, и ужас несет в ряды неприятеля орудие, сделанное вами. Ни один день вашего труда, ни одно ваше усилие, ни одна капля вашего пота не про- пала напрасно. Чувствует ваше присут- ствие братское пожатие вашей руки тан- киист в смертельном бою, пехотинец, иду- щий в атаку, летчик, падающий громом на неприятельские колонны. Вы вместе с ним идете в бой, вы вместе с ним несете гибель врагу, свободу советской земле.

Примите привет от войск, идущих на Запад, инженеры, техники, работающие для фронта, работающие для победы! Примите привет от войск, идущих в бой, колхозники советской родины — вы, ко- торые кормите армию! В запахе хлеба чувствует боец запах родной земли и видит ваш труд, и думает о вас с благодарностью.

Несется теплый ветер с Украины. При- ми привет от идущих в бой войск Юго- Западного фронта, наша слава, наша гор- дость — Москва! Примите привет, героиче- ские ленинградцы! Не пошлет, не уступит, не дрогнет боец Юго-Западного фронта. В громе выстрелов, в грохоте артиллерийской канонады, в громогласии бомб идет на За- пад с жестокими боями боец Юго-Запад- ного фронта. Рупишся, ломается под на- тиском героев немецкое сопротивление, вздымаются огни пожаров.

Через кровь, развалины, пожары мы идем к золотой, цветущей, счастливой Со- ветской Украине «в решительный, беспо- щадный бой». К золотой, цветущей Совет- ской Украине, через пекло сражений и крови идет боец Юго-Западного фронта и дойдет!

Юго-Западный фронт.